

Гуманитарное сотрудничество – основа будущего благополучия

Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая¹

Е.И. Медяник

Медяник Елена Игоревна – старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», аспирантка Российского университета дружбы народов; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; E-mail: emedyanik@hse.ru, eganshina@mail.ru

В настоящее время открытие совместных учебных заведений является одним из ведущих мировых образовательных трендов. Совместные образовательные проекты позволяют государствам повышать качество национальных человеческих ресурсов и совершенствовать национальную систему образования. Таким образом, это имеет особое значение в контексте перехода экономик стран мира на инновационную модель развития.

Россия и Китай обратились к данной практике в 2010 г. после пилотного запуска Университета ШОС, и на сегодняшний день совместные образовательные структуры функционируют не только на многосторонней, но и на двусторонней основе. Предметом исследования является совместный российско-китайский университет (Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне) как инструмент продвижения национальных интересов Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

В начале статьи приводятся основные факты истории развития российско-китайского сотрудничества в области образования во второй половине XX в. По мнению автора, «культурная революция» и достаточно сложный период в отношениях двух государств после ее окончания оказали негативное воздействие на образовательные связи. При этом констатируется, что Россия потеряла 17 лет на образовательном рынке КНР. Освободившуюся нишу заняли другие государства, прежде всего США.

В начале XXI в. в российско-китайском гуманитарном сотрудничестве наметились положительные тенденции. Автор связывает увеличение объемов российско-китайского образовательного обмена с успешным проведением ряда мероприятий, среди которых крупномасштабные проекты национальных годов, годов национальных языков, открытие Российского культурного центра и Китайского культурного центра, Русских центров и Кабинетов фонда «Русский мир» в Китае и Институтов и Классов Конфуция в России и др.

Рассмотрев современное положение дел, автор обращается к изучению новых форм взаимодействия в области образования, к которым в том числе относится открытие совместных учебных заведений. Анализируются интересы и перспективы участия России и Китая в проекте создания совместного Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Методологическую основу составляют принципы комплексности исследования и опоры на источники. В ходе анализа были использованы проблемно-хронологический и компаративистский методы, а также методы контент-анализа и ивент-анализа.

Автор приходит к выводу, что для российской стороны данный проект интересен прежде всего как инструмент «мягкой силы», способный повысить конкурентоспособность российского образования не только в Китае, но и во всем азиатском регионе, а также содействовать продвижению русского языка. Для китайской стороны важен доступ к российским интеллектуальным ресурсам для дальнейшего социально-экономического развития.

¹ Статья поступила в редакцию в январе 2016 г.

Кроме того, автор обращается к опыту ведения подобных проектов между Китаем и США, Австралией и рядом европейских стран. В статье подчеркивается, что совместные учебные заведения не только способствуют повышению конкурентоспособности образовательных услуг стран – участниц проектов, но и служат эффективным инструментом продвижения национальной культуры, языка, ценностей и образа жизни. Автор показывает преимущества данной формы взаимодействия для России и Китая как нового механизма коллективного сотрудничества.

В заключительной части статьи высказывается ряд предложений по созданию совместного российско-китайского университета, которые могли бы, по мнению автора, способствовать успешной реализации данного проекта.

Ключевые слова: Россия; Китай; совместный университет; сотрудничество в области образования; рынок образовательных услуг; интернационализация образования; интеллектуальные ресурсы; образовательные проекты и программы

Для цитирования: Медяник Е.И. Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 7–23. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-7.

Введение

Образование и для России, и для Китая является одной из приоритетных сфер развития. Растет понимание того, что это ключ к повышению совокупной мощи государства, экономическому процветанию и повышению уровня жизни населения. Без современной системы образования, отвечающей новым вызовам и международным стандартам, невозможно построить экономику инновационного типа.

Выполненный в данной статье анализ российских и китайских официальных документов показывает, что важной составляющей политики двух государств в сфере образования становится все более активное их участие в процессах интернационализации. Импорт иностранных образовательных ресурсов и экспорт национальных образовательных услуг являются ключевыми элементами интернационализации. Это позволяет государствам повышать международную конкурентоспособность национальной системы образования.

Анализ истории развития образовательных связей Китайской Народной Республики с иностранными государствами в период после окончания «культурной революции» и начала политики реформ и открытости позволил сделать вывод о том, что наша страна уступила позиции лидера в области сотрудничества по линии образования странам Запада и значительно утратила свое гуманитарное присутствие в Китае, тогда как ранее, с момента создания КНР, влияние СССР на становление национальной системы образования и подготовку профессиональных кадров в Китае было велико. При исследовании динамики взаимоотношений Китая с зарубежными партнерами было выявлено, что Китай раньше, чем Россия обратился к практике создания совместных с зарубежными партнерами образовательных программ [Huang Futao, 2006, p. 26–27]. При этом Австралия, США, Канада и ряд европейских стран (прежде всего Великобритания и Франция) стали активно разрабатывать разные формы коллективного сотрудничества с Китаем в области высшего образования. Россия также развивала данное направление взаимодействия, однако по объемам сотрудничества значительно отставала от других иностранных государств.

Рост числа совместных образовательных программ способствовал открытию совместных высших учебных заведений. В настоящее время действует один совместный российско-китайский институт. Планируется открыть еще ряд совместных вузов, среди которых особого внимания заслуживает проект создания совместного университета МГУ имени М.В. Ломоносова и Пекинского политехнического института в Шэньчжэне. Следует также подчеркнуть, что Россия и Китай развивают сотрудничество в области создания совместных образовательных структур не только на двусторонней, но и на многосторонней основе. Успешно функционирует Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС)², готовится к пилотному запуску Сетевой Университет БРИКС (УБРИКС)³. Данные университеты являются уникальными международными проектами, объединяющими научно-образовательные школы на разных геополитических пространствах.

В статье подчеркивается, что подобная форма взаимодействия служит национальным интересам обеих сторон. В представленной работе сделана попытка определить интересы России и Китая в области открытия совместного университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР).

Развитие взаимодействия в области образования между Китаем и Россией во второй половине XX в. и в начале XXI в.

В настоящее время Россия и Китай – это два динамично развивающихся государства и ключевые игроки на международной арене. Отношения между странами находятся в наивысшей точке развития за всю историю взаимодействия друг с другом. Россия и Китай строят отношения всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия [Куликова, 2012, с. 210].

Россия и Китай имеют достаточно долгую историю образовательного сотрудничества, в которой были как периоды успешного и тесного взаимодействия, так и периоды спада. Напомним, что до периода охлаждения отношений между СССР и КНР абсолютным лидером по обучению китайской молодежи был Советский Союз [Zhang Kaiyuan, Yu Zixia, 2013, p. 537]. В период с 1951 по 1966 г. общая численность китайских граждан, командированных на обучение в советские учебные заведения, составила 11 221 человек [Ibid., p. 547–548]. С началом «великой пролетарской культурной революции» (1966–1976 гг.) руководство КНР прекратило отправлять своих граждан на учебу за рубеж, в том числе в СССР. Спустя шесть лет, в 1972 г., Китай возобновил контакты по линии образования с зарубежными партнерами. В период с 1972 по 1976 г. в образовательные учреждения 49 иностранных государств были командированы 1629 граждан КНР. Однако связи между СССР и КНР в области образования восстановились только в 1983 г. [Ibid., p. 622, 710, 713]. С сожалением можно констатировать, что Россия фактически потеряла 17 лет на образовательном рынке КНР. Освободившуюся нишу заняли другие государства, прежде всего США. В период с 1978 по 1984 г. руководство КНР командировало 26 800 студентов и ученых для обучения в вузы зарубежных стран,

² Университет Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт Университета ШОС. Режим доступа: <http://uni-sco.ru> (дата обращения: 21.12.2015).

³ Министры образования Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР учредили Сетевой университет БРИКС // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/новости/6841> (дата обращения: 21.12.2015).

из них 12 022 человека были направлены на учебу в США. Впоследствии эта тенденция сохранилась – в 1987/1988 учебном году в вузах США уже обучалось 25 100 выходцев из КНР, что составляло 59,25% от общего числа китайских студентов за рубежом [Zhang Kaiyuan, Yu Zixia, 2013, p. 681]. Параллельно укреплялось сотрудничество в области образования между КНР и другими иностранными государствами. При этом в СССР в период с 1983 по 1991 г. проходили обучение всего 2 475 китайских граждан [Ibid., p. 718].

В 1990-е годы объемы образовательного сотрудничества Китая с Австралией, США, Японией, Канадой и рядом европейских стран продолжали расти. Так, в 1995 г. в Австралии стажировалось почти 40 тыс. граждан КНР, в США обучалось 39 613 китайских студентов, в Японии – 24 026, в Англии – 2 746, в России же – всего 1 300 китайских граждан [Ibid., p. 738, 687, 656, 637].

С началом нового тысячелетия количество граждан КНР в российских учебных заведениях стало расти быстрыми темпами: если в 2000 г. 6 700 граждан Китая получали образование в российских учебных заведениях, то в 2011 г. эта цифра достигла 20 тыс. человек [Ibid., p. 807–808]. Безусловно, положительная динамика была связана с запуском ряда проектов, направленных на укрепление гуманитарной составляющей двустороннего сотрудничества: Год России в Китае, Год Китая в России, Годы национальных языков, открытие Российского культурного центра и Китайского культурного центра, Русских центров и Кабинетов фонда «Русский мир» в КНР и Институтов и Классов Конфуция на территории России и др. [Куликова, 2012, с. 215–423].

В настоящее время в России проходят обучение около 25 тыс. китайских граждан⁴, в Китае – 17 тыс. российских граждан⁵. Согласно статистическим данным Министерства образования КНР, Россия входит в число стран, на которые приходится не более 3% от общего числа китайских граждан, выезжающих на обучение в зарубежные вузы. Самыми привлекательными странами с точки зрения получения образования за рубежом для китайских студентов являются США (30% китайских студентов от общего числа студентов, направляющихся за рубеж для обучения, выбирают эту страну), Великобритания (21%), Австралия (13%), Канада (10%), Япония (5%), Франция (4%)⁶.

Сравнительный анализ сотрудничества Китая с Россией и западными странами в области создания совместных программ и учреждения совместных образовательных структур

С начала проведения политики реформ и открытости Китай наладил сотрудничество в области образования с более чем 100 странами мира. В ходе активного развития меж-университетских связей были выработаны разные формы коллективного взаимодействия. В середине 1980-х годов КНР были сделаны первые попытки создания образо-

⁴ Россия и Китай увеличат обмен студентами более чем в два раза // Официальный сайт Российского информационного агентства «Интерфакс». Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/401388> (дата обращения: 20.12.2015).

⁵ Статистические данные о количестве иностранных студентов в Китае за 2014 г. // Official Website of Ministry of Education of the People's Republic of China. Режим доступа: <http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s5987/201503/184959.html> (дата обращения: 18.12.2015).

⁶ Годовой отчет о тенденциях академической мобильности в Китае за 2014 г. // Official Website of “China Education Online”. Режим доступа: <http://www.eol.cn/html/lx/2014baogao/content.html> (дата обращения: 17.12.2015).

вательных программ совместно с иностранными партнерами. Первые шаги на пути внедрения совместных образовательных программ Китай совершил в партнерстве с Соединенными Штатами. В середине 1980-х годов были запущены подготовительные классы по экономике и праву при Народном университете и Фуданьском университете совместно с вузами США. В 1988 г. была организована одна из первых совместных программ Китая с иностранными вузами – программа по бизнес-администрированию (МВА) при Тяньцзиньском колледже финансов и экономики (в настоящее время Тяньцзиньский университет финансов и экономики) [Huang Futao, 2006, p. 26–27]. Российские вузы начали реализовывать совместные международные образовательные проекты с начала 1990-х годов [Горылев, Камынина, 2015, с. 186]. Первая совместная российско-китайская образовательная программа была запущена в 1995 г. [Zhang Chun, Liu Zhenyu, Yu Zixia, 2010, p. 309–310].

В настоящее время Китай реализует более 2 тыс. различных образовательных проектов совместно с иностранными государствами: междууниверситетские обмены, совместные образовательные программы, представленные в первую очередь программами совместного и двойного диплома, совместные образовательные учреждения и др. При этом обращает на себя внимание тот факт, что обучение за рубежом по линии совместных образовательных проектов Китая с иностранными государствами выбирает только 1/5 часть студентов (110 тыс. человек) из общего числа учащихся (550 тыс. человек) [Bingchen, 2015]. Это значит, что в целях повышения конкурентоспособности и привлекательности своих образовательных услуг иностранным государствам выгоднее открывать совместные программы и образовательные учреждения на территории КНР.

Согласно данным “Higher Education Funding Council for England”, Россия в настоящее время занимает пятое место по общему числу совместных образовательных программ с Китаем [Chan, 2015]. Лидерство принадлежит Австралии, которая запустила 413 подобных проектов [Chui, 2014]. Следующие позиции занимают Великобритания, США и Канада. При этом количество совместных программ КНР с Австралией и Великобританией более чем в 2,5 раза больше, чем с Россией. Россия отстает главным образом по количеству совместных программ постдипломного образования (магистратура, аспирантура и докторантура), а также по числу программ профессионально-технической подготовки, тогда как по общему количеству программ бакалавриата Россия вышла на третье место [Chan, 2015].

В то же время в российской практике осуществления совместных образовательных программ Китаю также пока не принадлежат ведущие позиции. Наибольшее количество совместных проектов приходится на страны Европейского союза и США. К примеру, между российскими вузами и университетами Европейского союза формально существует 317 совместных образовательных программ [Burquel et al., 2014], запущено 239 программ двойных дипломов в 74 российских вузах [Sinyatkin et al., 2010].

В качестве одной из наиболее перспективных форм кооперации следует выделить создание совместных образовательных учреждений. Эксперты подчеркивают, что одной из характерных черт интернационализации и глобализации высшего образования стала практика открытия в развивающихся странах филиалов университетов из развитых стран, которые привлекают студентов в основном за счет использования собственного «бренда» [Carnoy et al., 2013, p. 18]. При этом инициаторами открытия филиала не всегда выступают головные вузы. Достаточно часто ими становятся правительство или крупные организации принимающей стороны, готовые взять на себя финансовые расходы

[Беспалова, 2012, с. 7]. Тем самым от головных университетов главным образом требуются образовательные программы и научные разработки. Помимо этого, принимающая сторона также заинтересована в привлечении профессорско-преподавательского состава зарубежного вуза.

При этом эксперты отмечают, что на сегодняшний день в мире не существует общепринятого определения филиала иностранного вуза. Р. Бекер, старший научный сотрудник обсерватории «Высшее образование без границ», определяет его как «офшорное высшее учебное заведение, которое находится в оперативном управлении головного вуза или является партнером в совместном предприятии», по окончании обучения выпускникам вручаются дипломы иностранного университета [Burquel et al., 2014].

Р. Бекер отмечает, что количество филиалов иностранных вузов в мире постоянно растет. В период с 2006 по 2009 г. их число увеличилось на 43% и составило 162 международных кампуса [Burquel et al., 2014]. В настоящее время в мире действуют более 200 филиалов зарубежных вузов, еще 37 проектов находятся в стадии разработки [Healey, 2015]. Лидирующие позиции занимают США, которые открыли 78 кампусов своих вузов в мире. Следом идут университеты Франции (27 филиалов), Великобритании (25) и Австралии (12) [Бекер, 2016]. Самыми крупными принимающими регионами являются Ближний Восток, Восточная и Юго-Восточная Азия [Healey, 2015].

Важно подчеркнуть, что не все государства допускают создание на своей территории филиалов зарубежных вузов без участия местных образовательных заведений. В случае с Китаем существуют правовые нормы, согласно которым разрешается открытие исключительно совместных образовательных учреждений в партнерстве с китайскими вузами [Huang Futao, 2006, p. 26–27]. Это протекционистская мера, на которую пошло китайское правительство, чтобы иметь право контроля над совместной образовательной структурой и право доступа к иностранным академическим ресурсам.

Следует также отметить, что нормативно-правовая база КНР в области создания совместных образовательных учреждений и программ проработана более детально, чем российская. В России отсутствует нормативно-правовой документ, регулирующий разработку и развитие совместных образовательных программ и учреждений, а также перечень приоритетных специальностей для них [Иванов, 2013, с. 34–35].

В настоящее время в Китае действуют 7 университетов и 40 институтов, созданных совместно с иностранными партнерами [Yang Lan, 2015]. В основном это совместные образовательные учреждения Китая с США, Австралией и рядом европейских стран. Отметим, что пять из семи совместных университетов расположены в дельте р. Янцзы – регионе с открытой и гибкой политикой в области образования. В 2014 г. был создан Форум ректоров совместных университетов Китая с иностранными партнерами. С момента открытия Форум стал площадкой по обмену опытом и мнениями касательно дальнейшего развития совместных образовательных структур. К сожалению, Россия в работе данного форума не участвует [Yang Lan, 2015].

На данном направлении сотрудничества Россия пока представлена одним действующим совместным вузом – Российско-китайским институтом, созданным на базе Новосибирского государственного университета и Хэйлунцзянского университета. Однако важно подчеркнуть, что идея создания совместных высших учебных заведений получила достаточно широкое распространение. С подобной инициативой выступили Владивостокский государственный университет экономики и сервиса и Чаньчуньский университет Гуанхуа, под эгидой которых планируется открыть Международный

институт Северо-Восточной Азии⁷, и Санкт-Петербургский государственный университет и Китайский народный университет (Пекин)⁸. Наряду с этим в 2016 г. будет осуществлен первый набор студентов для обучения в российско-китайском совместном Институте искусств, расположенном в Вэйнане (провинция Шэньси)⁹. В апреле 2016 г. Уральский федеральный университет и Северо-Китайский университет водных ресурсов и гидроэнергетики подписали учредительные документы о создании совместного инженерно-технологического института¹⁰. Особого внимания заслуживает проект открытия совместного российско-китайского университета на базе МГУ имени М.В. Ломоносова и Пекинского политехнического университета (Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне).

Совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне через призму национальных интересов России и Китая

Хорошие стартовые позиции у первого совместного российско-китайского университета (Университет МГУ-ППИ), который планируется открыть на юге КНР в Шэньчжэне (провинция Гуандун). Ключевой задачей проекта является подготовка в Китае на основе лучших российских образовательных программ молодых высококвалифицированных специалистов, которые будут востребованы не только в России и Китае, но и во всем мире [Садовничий, 2014].

Примечательно, что для создания университета был выбран динамично развивающийся город Шэньчжэнь, на его базе в свое время была создана одна из пяти специальных экономических зон КНР¹¹. На сегодняшний день Шэньчжэнь представляет собой крупный торгово-экономический центр с развитой промышленной и социальной инфраструктурой. Население города с каждым годом заметно растет: в 2000 г. оно составляло 7 млн человек, а в 2014 г. уже превысило 18 млн человек¹². К тому же юг Китая всегда являлся наиболее привлекательным регионом для иностранных инвестиций.

В свою очередь, ряд стран также планируют в ближайшем будущем открыть совместные с Китаем университеты на территории Шэньчжэня, среди них университеты Беркли и Рочестера (США), Мельбурна и Квинсленда (Австралия). Вузы Герма-

⁷ Гарусова Л. Иностранцы студенты в российских вузах // Официальный сайт Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Режим доступа: http://www.vvsu.ru/analytic/article/10742369/larisa_garusova_professor_vgues/ (дата обращения: 03.12.2015).

⁸ СПбГУ и Китайский народный университет готовят к открытию центр российских исследований в КНР // Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета. Режим доступа: <http://spbu.ru/about/university/announcements/events/20854-spbgu-i-kitajskij-narodnyj-universitet-gotovyat-k-otkrytiu-tsentr-rossijskikh-issledovanij-v-knr-2> (дата обращения: 03.12.2015).

⁹ Первый российско-китайский институт искусств появится в КНР // Российская газета, 9 апреля. Режим доступа: <http://rg.ru/2016/04/09/pervyj-rossijsko-kitajskij-institut-iskusstv-poiavitsia-v-knr.html> (дата обращения: 02.12.2015).

¹⁰ Северо-Китайский университет и УрФУ создали совместный инженерно-технологический институт // ИТАР-ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/novosti-partnerov/3199047> (дата обращения: 02.12.2015).

¹¹ Информация о специальных экономических зонах КНР // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/special_area_cn/ (дата обращения: 28.11.2015).

¹² Население Шэньчжэня уже превысило 18 млн человек // Official Website of "Chinanews.com". Режим доступа: <http://finance.chinanews.com/cj/2014/06-26/6322553.shtml> (дата обращения: 28.11.2015).

нии, Великобритании и Дании также готовят несколько подобных проектов¹³. В случае успешной реализации этих планов Шэньчжэнь в перспективе может превратиться в крупнейший международный университетский центр.

Для китайской стороны проект, несомненно, представляет большой интерес, так как весь учебный процесс будет проходить по образовательным программам и стандартам МГУ имени М.В. Ломоносова. К преподавательской деятельности будут привлекаться лучшие российские и иностранные специалисты, а по окончании обучения выпускники получают два диплома: диплом МГУ имени М.В. Ломоносова и диплом совместного российско-китайского университета [Садовничий, 2014]. Важно отметить, что образование, полученное в МГУ имени М.В. Ломоносова, всегда высоко ценилось в КНР. Университет истари славится своей естественнонаучной и инженерной школой, а данные направления науки представляют стратегический интерес для Китая в контексте построения им инновационной экономики. В ноябре 2012 г. на XVIII съезде Коммунистической партии Китая была отмечена необходимость включения КНР в число государств инновационного типа посредством увеличения вклада научно-технического прогресса в рост экономики¹⁴. Следует отметить, что, несмотря на высокие показатели экономического роста, уровень развития образования в Китае отстает от его успехов в экономике [Агранович и др., 2010, с. 92]. Для дальнейшего экономического роста страны необходимо иметь уровень образованности населения, сопоставимый с развитыми странами мира. Руководство КНР выделяет колоссальные средства на нужды образования и науки из государственного и региональных бюджетов [Матяш, 2013].

В то же время можно констатировать, что на сегодняшний день в Китае недостаточно развита школа фундаментальных наук и исследований, уровень собственных инноваций невысокий [Ганьшин, 2012, с. 46–47]. По мнению экспертов, Китай испытывает нехватку квалифицированных специалистов прежде всего в таких сферах, как новые и высокие технологии [Афонасьева, 2013, с. 71]. Как обозначено в «Основных положениях государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и техники на 2006–2020 гг.», Китай планирует более чем до 60% увеличить вклад науки и техники в экономику и до 30% снизить внешнюю технологическую зависимость¹⁵. Для этих целей, согласно принятому Плану, Китаю необходимо уделить большое внимание фундаментальным исследованиям и развивать такие передовые отрасли науки, как биотехнологии, информационные технологии, технологии новых материалов, энергетические, морские, лазерные и космические технологии¹⁶.

Руководство КНР понимает, что в вопросе подготовки высококвалифицированных специалистов мирового уровня в научно-технической сфере опоры на собственные силы недостаточно, необходимо задействовать иностранный опыт и ресурсы. Данный подход находит свое отражение в государственной стратегии китайского руководства «привлечение зарубежного» (иньцзиньлай). Согласно «Основным положе-

¹³ Два диплома в кармане // Информационный портал «Россия в БРИКС». Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBNovstart/C325786100462DFE43257E5000723690> (дата обращения: 01.12.2015).

¹⁴ Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК // Официальный сайт газеты «Жэньминь жибао». Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8023959.html> (дата обращения: 02.12.2015).

¹⁵ В Китае опубликованы «Основные положения государственного плана научно-технического развития» // Официальный сайт газеты «Жэньминь жибао». Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31517/4089523.html> (дата обращения: 02.12.2015).

¹⁶ Основные положения государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и техники на 2006–2020 гг. // Official Website of Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China. Режим доступа: <http://www.most.gov.cn/kjgh/kjghzqc/> (дата обращения: 02.12.2015).

ниям национального плана по развитию человеческих ресурсов на средний и длительный срок (2010–2020 гг.)», важная роль в повышении качества человеческого капитала принадлежит процессам интернационализации в области подготовки кадров. Среди приоритетных направлений сотрудничества с внешним миром выделяются совместные проекты по подготовке кадров, в том числе с Российской Федерацией. К таковым отнесены совместные учебные заведения, ассоциации вузов, совместные аспирантуры, программы академических обменов¹⁷.

В настоящее время Россия по-прежнему обладает мощным научно-техническим потенциалом в области фундаментальных и прикладных исследований¹⁸. В России сохранились научные школы мирового уровня по естественнонаучному и инженерному профилю [Камалтдинова, Кочетков, 2011]. Соответственно, благодаря созданию совместного университета китайские граждане смогут проходить обучение в одной из сильнейших инженерных и естественнонаучных школ мирового уровня – МГУ имени М.В. Ломоносова. Среди приоритетных направлений подготовки в совместном российско-китайском вузе уже заявлены специальности, представляющие первостепенный интерес для социально-экономического развития КНР: «Информационные технологии и прикладная математика», «Медицина», «Космические исследования»¹⁹.

Проект создания совместного университета отвечает национальным интересам России, так как будет способствовать повышению престижа российского образования, продвижению русского языка и культуры (планируется, что одним из направлений подготовки станет «Русский язык и литература»²⁰), углублению российско-китайского гуманитарного диалога. Отметим, что популяризация русского языка в мире является одним из главных направлений политики России в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. В принятой в 2015 г. «Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом» указано, что русский язык – это один из ключевых «инструментов продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов России»²¹. При этом в «Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» подчеркивается особое значение сотрудничества с Китаем в области распространения русского языка и культуры. Вместе с тем в данном документе к числу приоритетных задач относится расширение экспорта российских образовательных услуг, в том числе за счет создания совместных с иностранными государствами образовательных учреждений и открытия филиалов российских вузов за рубежом²².

¹⁷ Какие результаты достигнуты в реализации стратегии построения китайской державы человеческих ресурсов? // Official Website of the State Council of the People's Republic of China. Режим доступа: http://www.gov.cn/2013zfbgjjd/content_2365383.htm (дата обращения: 03.12.2015).

¹⁸ Научно-технологическая составляющая современных международных отношений и роль России. Справочная информация // Дипломатический вестник. 2002. Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/19c2fdee616f12e54325688e00486a45/3ebef8210625be28c3256c4b004b427f!OpenDocument (дата обращения: 04.12.2015).

¹⁹ Два диплома в кармане // Информационный портал «Россия в БРИКС». Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBNovstart/C325786100462DFE43257E5000723690> (дата обращения: 01.12.2015)

²⁰ Там же.

²¹ Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом // Официальный сайт Администрации Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 06.12.2015).

²² Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849!OpenDocument> (дата обращения: 06.12.2015).

Этот проект позволит России повысить конкурентоспособность своего образования в мировом университетском сообществе, а также укрепить позиции на рынке образовательных услуг Китая, который в настоящее время является самым крупным поставщиком иностранных студентов в мире²³. Способствовать этому во многом будет и модель обучения – реципиентам образовательных услуг не придется нести дополнительные расходы в связи с переездом в Россию, проходить период адаптации к новым условиям, они получат возможность обучаться в иностранном вузе в своей стране. По мнению экспертов, главными факторами, препятствующими привлечению китайских студентов в Россию, являются суровый российский климат, относительно низкое качество социальной инфраструктуры вузов, преступность на расовой и межэтнической почве [Иванов, 2013, с. 14]. Вместе с тем открытие филиала вуза за рубежом – это новый источник финансирования деятельности учебного заведения, что немаловажно, поскольку недофинансирование образования – главная преграда на пути инновационного развития российского государства [Камалтдинова, Кочетков, 2011].

Еще одним важным моментом является то, что в совместном университете смогут обучаться не только граждане КНР и Российской Федерации, но и представители других государств, в том числе студенты из центральноазиатских стран²⁴. Это послужит дополнительной платформой для укрепления гуманитарного диалога России и Китая с Центральноазиатским регионом. Тем самым Россия сможет приобрести репутацию страны с качественным и современным образованием не только в Китае, но и за его пределами, что, в свою очередь, будет способствовать формированию положительного имиджа российского государства как в КНР, так и в азиатском регионе в целом. К тому же это имеет особое значение для Китая в контексте продвижения им концепции Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Ведь для полноценного функционирования в ее рамках задуманных проектов будут востребованы высококвалифицированные специалисты, выходцы из стран – партнеров по ЭПШП.

Если обратиться к опыту стран Запада, то открытие филиалов собственных вузов совместно с китайской стороной позволяет им не только повышать привлекательность своего образования на китайском рынке образовательных услуг, но и транслировать китайской аудитории собственную культуру, язык, ценности и образ жизни. Это, в свою очередь, безусловно, способствует развитию процессов вестернизации и американизации в китайском обществе. В то же время подобные проекты позволяют западным странам привлекать талантливую китайскую молодежь для последующей работы в своих национальных научно-исследовательских структурах.

Открытие совместных учебных заведений позволяет Китаю получать доступ к интеллектуальным ресурсам и современным методикам в области образования, перенимать мировой опыт в данной области. Это также способствует приобщению китайских студентов к мировой культуре, что в дальнейшем позволит им быть более подготовленными к международному профессиональному общению. Все это является одним из проявлений китайской стратегии «заимствования» (иньцзиньлай). На это обращают внимание эксперты С.Н. Ифтекхар и Дж.Дж. Кайомбо (S.N. Iftekhhar, J.J. Kayombo)

²³ Китай является самым крупным в мире «экспортером» иностранных студентов // Official Website of the Xinhua News Agency. Режим доступа: <http://www.oulianne.com/hr/2015/03-22/154152.shtml> (дата обращения: 04.12.2015).

²⁴ Российско-китайский университет примет первых студентов в 2016 году // Официальный сайт МГУ имени М.В. Ломоносова. Режим доступа: <http://www.msu.ru/press/smiaboutmsu/rossiysko-kitayskiy-universitet-primet-pervykh-studentov-v-2016-godu-prorektor-mgu.html> (дата обращения: 06.12.2015).

в своей статье «Сотрудничество Китая с иностранными государствами в области создания совместных образовательных учреждений и программ: анализ политики» (“Chinese-Foreign Cooperation in Running Schools (CFCRS): A policy analysis”), подчеркивая тот факт, что китайские университеты в основном стремятся сотрудничать с престижными и хорошо зарекомендовавшими себя в мировом академическом сообществе университетами [Iftekharg, Kayombo, 2015, p. 9]. При этом данная стратегия создает определенную конкурентную среду для национальных учебных заведений, что ведет к внедрению в систему образования КНР передовых международных образовательных стандартов.

Важно подчеркнуть: практика открытия филиалов вузов за рубежом является весьма актуальной в контексте реализации китайской государственной стратегии «идти во-вне» (цзоучуэцуй). Первым китайским вузом, который в 2013 г. открыл свой филиал за пределами КНР (в Малайзии), стал Сямэньский университет²⁵. С подобными инициативами выступил ряд китайских вузов: Чжэцзянский университет, Сучжоуский университет и др.²⁶

Следует отметить, что если Китай обратился к подобной практике относительно недавно, то у России накоплен достаточно богатый опыт в данной области. В период существования СССР у советских вузов были открыты собственные филиалы в десятках стран. Тому пример Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, который в советское время имел 11 зарубежных филиалов в 7 странах мира и ежегодно готовил тысячи местных преподавателей-русистов. После распада СССР все эти филиалы были закрыты по причине резкого снижения государственного финансирования образования [Арефьев, 2010, с. 20]. В начале XXI в. интерес российских государственных структур к подобной практике вернулся, и такого рода проекты стали получать необходимое финансирование. Однако в настоящее время эта практика применяется преимущественно в отношении стран СНГ [Краснова, 2014].

Создание совместного российско-китайского университета в Шэньчжэне – это расширение географии присутствия российских образовательных брендов в качестве инструментов «мягкой силы». Важно также отметить, что на сегодняшний день наибольшее количество китайских граждан, изучающих русский язык, приходится на северо-восточные провинции КНР (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин), тогда как на юге Китая русский язык пользуется крайне низким спросом [Ганьшина, 2015, с. 160]. Открытие Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне может стать в том числе и центром популяризации русского языка и российского образования в данном регионе.

Заключение

Следует подчеркнуть, что в связи с расширением российско-китайского торгово-экономического сотрудничества представляется важным задействовать бизнес-структуры в работе совместного университета. Необходимо связать подготовку студентов с потребностями коммерческих кругов России и Китая в деле продвижения совместных торгово-экономических проектов. Ведь совместный вуз может стать хо-

²⁵ Филиал Сямэньского университета в Малайзии начнет набор студентов в первом полугодии следующего года // Official Website of “Chinanews.com”. Режим доступа: <http://www.chinanews.com/edu/2015/05-18/7283590.shtml> (дата обращения: 08.12.2015).

²⁶ Китайские университеты открывают свои филиалы за рубежом // Official Website of Radio Free Asia. Режим доступа: <http://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/kejiaowen/xql-06112013150909.html> (дата обращения: 08.12.2015).

рошей площадкой для проведения международных форумов, конференций, выставок, ярмарок. На его базе могут быть созданы лаборатории, технопарки, бизнес-инкубаторы и др.

В связи с интернационализацией образования мировое сообщество стремительно переходит на предоставление образовательных услуг на английском языке. России стоит учесть фактор трудности освоения русского языка, который является одной из главных преград в ходе обучения китайских граждан в нашей стране [Иванов, 2013, с. 14]. Необходимо параллельно вводить англоязычное обучение высокого качества, дабы не уступить в конкуренции ведущим мировым вузам, функционирующим на территории КНР. Ведь в Китае, как показывает статистика, самыми востребованными являются совместные образовательные проекты с англоязычными странами.

В то же время следует уделить внимание и такому важному аспекту, как популяризация русского языка. К тому же в последние годы мероприятия в данной области в Китае проходят достаточно успешно. Если в 1990-е годы позиции русского языка в КНР сильно ослабли, то в настоящее время русский язык занимает третье место по популярности среди иностранных языков после английского и японского. Совместный университет может стать эффективным инструментом продвижения русского языка в Китае. На его базе может быть создана достаточно мощная инфраструктура: российский культурный центр, Русский центр или Кабинет фонда «Русский мир», центры по оказанию консалтинговых услуг для студентов, желающих обучаться в России, и т.п.

Наряду с этим, как показало исследование, в области совместных образовательных проектов с Китаем наблюдается значительное отставание России по количеству программ постдипломного образования. В этой связи после запуска учебного процесса в первом совместном российско-китайском университете надо уделить внимание вопросу разработки совместных программ магистратуры, аспирантуры и докторантуры на его базе.

При этом российской стороне при открытии совместного университета следует сделать акцент на маркетинговой политике, так как данный фактор играет значительную роль в привлечении студентов. Эксперты полагают, что в основном неактивная маркетинговая политика российских учебных заведений препятствует активизации российско-китайского образовательного обмена [Щепин, 2013]. В связи с этим необходимо тщательно изучить опыт США, Канады, стран Западной Европы и Австралии, которые ведут активную и эффективную деятельность по продвижению собственных образовательных брендов в КНР.

Подводя итог, отметим, что совместный университет – это новый механизм коллективного сотрудничества между Россией и Китаем. Это важный шаг в интенсификации российско-китайского гуманитарного взаимодействия, который будет служить национальным интересам обеих сторон и способствовать запуску новых совместных проектов в области образования.

Литература

Агранович М.Л., Аржанова И.В., Галичин В.А., Боревская Н.Е., Гороховатская Н.В., Ефремова Л.И., Карпухина Е.А., Ларионова М.В., Перфильева О.В., Сулова Д.В., Филиппов В.М. (2010) Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / Национальный фонд подготовки кадров. М.: Логос.

Арефьев А.Л. (2010) Российское образование на экспорт // Демоскоп Weekly. № 441. С. 1–31.

- Афонасьева А.В. (2013) Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). М.: ИДВ РАН.
- Бекер Р. (2009) Филиалы зарубежных университетов: новые тенденции и направления // Официальный сайт Центра международного высшего образования (Бостонский колледж, США). Режим доступа: http://www.obhe.ac.uk/documents/view_details?id=770 (дата обращения: 03.12.2015).
- Беспалова О.И. (2012) Проблемы развития университетского образования в России и за рубежом // Профессиональное образование в России и за рубежом. № 8. С. 6–9.
- Ганьшин И.Н. (2012) Инновационная политика Китая на современном этапе // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер.: Экономика. Вып. 1 (52). С. 46–47.
- Ганьшина Е.И. (2015) Роль организационных структур Российской Федерации в продвижении русского языка в Китае // Проблемы Дальнего Востока. № 1. С. 154–167.
- Горылев А.И., Камынина Н.Р. (2015) Совместные образовательные программы как инструмент построения единого европейского пространства высшего образования // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. № 3 (39). С. 183–189.
- Иванов И.С. (ред.) (2013) Интернационализация российских вузов: китайский вектор / РСМД. М.: Спецкнига.
- Камалтдинова Р.М., Кочетков И.В. (2011) Проблемы становления инновационной экономики в России: институциональный подход // Креативная экономика. № 9 (57). Режим доступа: <http://old.creativeconomy.ru/articles/4164/> (дата обращения: 12.12.2015).
- Краснова Г.А. (2014) И снова об экспорте российского образования // Независимая газета. 23 апреля. Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2014-04-23/12_education.html (дата обращения: 10.12.2015).
- Куликова Г.В. (2012) Россия – Китай: Народная дипломатия. М.: «ФОРУМ».
- Матяш Е. (2013) Китай: ставка на образование // Информационно-аналитическое издание «Фонда исторической перспективы». Режим доступа: http://www.stoletie.ru/zarubejie/kitaj_stavka_na_obrazovaniye_833.htm (дата обращения: 02.12.2015).
- Садовничий В.А. (2014) МГУ – курс на глобализацию // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/face/3471-viktor-sadovnichiy-mgu-kurs0na-globalizatsiyu.html> (дата обращения: 27.11.2015).
- Щепин К. (2013) В академическом отпуске // Российская газета. 31 января. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/01/31/student.html> (дата обращения: 10.12.2015).
- Bingchen Y. (2015) Chinese-Foreign Cooperation in Running Schools as a New Normal – Promote the Construction of a Quality Guarantee System. Speech at Sino-Australia Forum on Transnational Education and Student Mobility, Beijing, 27 March. Режим доступа: <https://internationaleducation.gov.au/International-network/china/PolicyUpdates-China/Documents/English%20translation%20of%20МОЕ%20Director%20Yan%20Bingchen%20speech.pdf> (дата обращения: 15.12.2015).
- Burquel N., Shenderova S., Tvorogova S. (2014) Innovation & Transformation in Transnational Education. Joint Education Programmes between European and Russian Higher Education Institutions // Report of the Delegation of the European Union to Russia. Режим доступа: http://www.fu-berlin.de/sites/moscow/media/eu-report-catalog/report_joint-programmes_en.pdf?1413288127 (дата обращения: 09.12.2015).
- Carnoy M., Loyalka P., Dobryakova M., Dossani R., Froumin I., Kuhns K., Tilak J.B.G., Wang R. (2013) University Expansion in a Global Changing Economy: Triumph of the BRICs? Stanford: Stanford University Press.
- Chan J. (2015) Transnational Education in China // Official Website of Higher Education Funding Council for England. Режим доступа: <http://blog.hefce.ac.uk/2014/11/27/transnational-education-in-china/> (дата обращения: 09.12.2015).
- Chui E. (2014) Joint Ventures in China: What it Takes to Succeed // Official Website of Australian Trade Commission. Режим доступа: <http://www.acpet.edu.au/uploads/files/2014%20Conference%20%26%20APIEF/Eliza%20Chui%20Presentation%20-%20APIEF.pdf> (дата обращения: 09.12.2015).

Healey N.M. (2015) The Challenges of Leading an International Branch Campus: the “Lived Experience” of In-country Senior Managers // *Journal of Studies in International Education*. Режим доступа: http://www.academia.edu/15227089/The_challenges_of_leading_an_international_branch_campus_the_lived_experience_of_in-country_senior_managers (дата обращения: 09.12.2015).

Huang Futao (ed.) (2006) *Transnational Higher Education in Asia and the Pacific Region* / Research Institute for Higher Education (Hiroshima University).

Iftekhar S.N., Kayombo J.J. (2015) Chinese-Foreign Cooperation in Running Schools (CFCRS): A Policy Analysis // *International Journal of Research Studies in Education*. Vol. 5. No. 4. P. 1–10.

Sinyatkin I., Mishin A., Karpuhina E. (2010) Analysis of Double Degree Programmes between EU and Russian HEIs. Final report / The European Union’s ENPI Programme for Russia.

Yang Lan (2015) Sino-foreign Cooperation in Academics // Official Website of “Global Times-Metro Shanghai”. Режим доступа: <http://www.pressreader.com/china/global-times-metro-shanghai/20150507/281595239095290/TextView> (дата обращения: 09.12.2015).

Zhang Chun, Yu Zixia, Liu Zhenyu (2010) *The Development of Sino-Russian and Sino-Soviet Educational Interaction*. Shandong jiaoyu chubanshe (in Chinese).

Zhang Kaiyuan, Yu Zixia (eds) (2013) *The History of Chinese Student Study Aboard*. Beijing: Social sciences academic press (in Chinese).

Joint Universities as a Tool for Promoting the National Interests of Russia and China

E. Medianik

Elena Medianik – Senior lecturer, National Research University Higher School of Economics; post-graduate student, Peoples' Friendship University of Russia; 20 Myasnitskaya Street, 101000 Moscow, Russian Federation; E-mail: emedianik@hse.ru, eganshina@mail.ru

Abstract

At present, the opening of joint educational institutions is one of the leading educational trends. It allows states to improve the quality of national human resources and the national education system. Thus, it is particularly important for transition economies in the context of an innovative model of development.

Russia and China turned to this practice in 2010 after the launch of the SCO University, established by the Shanghai Cooperation Organisation. Today joint educational institutions function not only multilaterally but also bilaterally. This article examines the Shenzhen MSU – BIT University, a joint Russian-Chinese university, as a tool to promote the national interests of the two countries.

The author presents the basic history of Russian-Chinese cooperation in education in the second half of the 20th century. She argues that the Cultural Revolution and period the subsequent of difficult relations between the two countries had a negative impact on educational ties. Russia lost 17 years in China's educational market, which was filled by other countries, primarily the United States.

At the beginning of the 20th century, Russian-Chinese humanitarian cooperation was positive. The author relates the increase in the volume of Russian-Chinese educational exchange to the success of several events, including the large-scale projects of the Year of Russia in China and the Year of China in Russia, the Year of Chinese Language in Russia and Russian Language in China, the opening of the Russian Cultural Centre and the Chinese Cultural Centre, Russian centres and cabinets of the "Russian World" in China, and Confucius Institutes and classes in Russia.

After analyzing the current situation, the author describes the new forms of cooperation, which include the opening of joint institutions. She assesses the interests and prospects of Russian and Chinese participation in the creation of the Shenzhen MSU – BIT University through the prism of national interests. Her methodology is based on the principles of integrated research and relies on sources, using problem-chronological and comparative methods, content analysis and event analysis.

The author also refers to similar projects between China and the United States, Australia and several European countries. She stresses that joint institutions contribute to the competitiveness of educational services of the participating countries, and also serve as an effective tool for promoting national culture, language, values and lifestyles. The author demonstrates the advantages of this form of cooperation for Russia and China as a new mechanism of collective cooperation.

The author concludes that Russia is interested in establishing joint educational institutions with China primarily as an instrument of soft power that can increase the competitiveness of Russian education, not only in China but throughout Asia, and can promote the Russian language. For China, it is important to get access to Russian intellectual resources for its further socioeconomic development. She ends with a proposal for the creation of a Russian-Chinese university that could contribute to the successful implementation of this project.

Key words: Russia; China; joint university; internationalization of education; intellectual resources

For citations: Medianik E. (2017) Joint Universities as a Tool for Promoting the National Interests of Russia and China. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 1, pp. 7–23 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-7.

References

Afonas'eva A.V. (2013) Zarubezhnye kitajcy – biznes v KNR: jekonomicheskaja dejatel'nost' zarubezhnyh kitajcev i rejemigrantov v KNR v hode reform (1979–2010) [*Overseas Chinese – Business in China: Economic Activities of Overseas Chinese and Re-emigrants in China During the Reforms (1979–2010)*]. Moscow: IDV RAN. (In Russian.)

- Agranovich M.L., Arzhanova I.V., Galichin V.A., Borevskaja N.E., Gorohovatskaja N.V., Efremova L.I., Karpuhina E.A., Larionova M.V., Perfil'eva O.V., Suslova D.V., Filippov V.M. (2010) Internacionalizacija vysshego obrazovanija: tendencii, strategii, scenarii budushhego [*Internationalization of Higher Education: Trends, Strategies, Future Scenarios*]. Nacional'nyj fond podgotovki kadrov. Moscow: Logos. (In Russian.)
- Aref'ev A.L. (2010) Rossijskoe obrazovanie na jeksport [Russian Education for Export]. *Demoskop Weekly*, no 441, pp. 1–31. (In Russian.)
- Beker R. (2009) Filialy zarubezhnyh universitetov: novye tendencii i napravlenija. Oficial'nyj sajt Centra mezh-dunarodnogo vysshego obrazovanija. Available at: http://www.obhe.ac.uk/documents/view_details?id=770 (accessed 3 December 2015) (In Russian.)
- Bespalova O.I. (2012) Problemy razvitija universitetskogo obrazovanija v Rossii i za rubezhom [Problems of Development of University Education in Russia and Abroad]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, no 8, pp. 6–9. (In Russian.)
- Bingchen Y. (2015) Chinese-Foreign Cooperation in Running Schools as a New Normal – Promote the Construction of a Quality Guarantee System. Speech at Sino-Australia Forum on Transnational Education and Student Mobility. Beijing, March 27. Available at: <https://internationaleducation.gov.au/International-network/china/PolicyUpdates-China/Documents/English%20translation%20of%20MOE%20Director%20Yan%20Bingchen%20speech.pdf> (accessed 15 December 2015).
- Burquel N., Shenderova S., Tvorogova S. (2014) Innovation & Transformation in Transnational Education. Joint Education Programmes between European and Russian Higher Education Institutions. Report of the Delegation of the European Union to Russia. Available at: http://www.fu-berlin.de/sites/moscow/media/eu-report-catalog/report_joint-programmes_en.pdf?1413288127 (accessed 9 December 2015).
- Carnoy M., Loyalka P., Dobryakova M., Dossani R., Froumin I., Kuhns K., Tilak J.B.G., Wang R. (2013) *University Expansion in a Global Changing Economy: Triumph of the BRICs?* Stanford: Stanford University Press.
- Chan J. (2015) Transnational Education in China. Official Website of Higher Education Funding Council for England. Available at: <http://blog.hefce.ac.uk/2014/11/27/transnational-education-in-china/> (accessed 7 December 2015).
- Chui E. (2014) Joint Ventures in China: what it takes to succeed. Official Website of Australian Trade Commission. Available at: <http://www.acpet.edu.au/uploads/files/2014%20Conference%20%26%20APIEF/Eliza%20Chui%20Presentation%20-%20APIEF.pdf> (accessed 7 December 2015).
- Gan'shin I.N. (2012) Innovacionnaja politika Kitaja na sovremennom jetape [Innovation Policy in China at the Present Stage]. *Vestnik INZhJeKONa. Serija: Jekonomika*, vol. 1 (52), pp. 46–47. (In Russian.)
- Gan'shina E.I. (2015) Rol' organizacionnyh struktur Rossijskoj Federacii v prodvizhenii russkogo jazyka v Kitae [The Role of Organizational Structures of the Russian Federation in Promotion of Russian Language in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, no 1, pp. 154–167. (In Russian.)
- Gorylev A.I., Kamynina N.R. (2015) Sovmestnye obrazovatel'nye programmy kak instrument postroenija edinogo evropejskogo prostranstva vysshego obrazovanija [Joint Educational Programs as a Tool to Build European Higher Education Area]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no 3 (39), pp. 183–189. (In Russian.)
- Healey N.M. (2015) The Challenges of Leading an International Branch Campus: the “Lived Experience” of In-country Senior Managers. *Journal of Studies in International Education*. Available at: http://www.academia.edu/15227089/The_challenges_of_leading_an_international_branch_campus_the_lived_experience_of_in-country_senior_managers (accessed 6 December 2015).
- Huang Futao (ed.) (2006) *Transnational Higher Education in Asia and the Pacific Region*. Research Institute for Higher Education (Hiroshima University).
- Iftekhhar S.N., Kayombo J.J. (2015) Chinese-Foreign Cooperation in Running Schools (CFCRS): A policy analysis. *International Journal of Research Studies in Education*, vol. 5, no 4, pp. 1–10.
- Ivanov I.S. (ed.) (2013) Internacionalizacija rossijskih vuzov: kitajskij vektor [Internationalization of Russian Universities: Chinese Vector]. RSMU. Moskva: Speckniga. (In Russian.)
- Kamal'dinova R.M., Kochetkov I.V. (2011) Problemy stanovlenija innovacionnoj jekonomiki v Rossii: institucional'nyj podhod [Problems of Formation of Innovative Economy in Russia: Institutional Approach].

- Kreativnaja jekonomika*, no 9 (57). Available at: <http://old.creativeconomy.ru/articles/4164/> (accessed 12 December 2015) (In Russian.)
- Krasnova G.A. (2014) I snova ob jeksporte rossijskogo obrazovanija [Once Again about the Export of Russian Education]. *Nezavisimaja gazeta*, April 23. Available at: http://www.ng.ru/science/2014-04-23/12_education.html (accessed 10 December 2015). (In Russian.)
- Kulikova G.V. (2012) Rossija – Kitaj: Narodnajadiplomacija [Russia – China: People’s Diplomacy]. Moscow: “FORUM”. (In Russian.)
- Matjash E. Kitaj: stavka na obrazovanie [China: Bet on Education]. *Informacionno-analiticheskoe izdanie “Fonda istoricheskij perspektivy”*. Available at: http://www.stoletie.ru/zarubejje/kitaj_stavka_na_obrazovanije_833.htm (accessed 2 December 2015). (In Russian.)
- Sadovnichij V.A. (2014) MGU – kurs na globalizaciju [Moscow State University – A Course on Globalization]. *Informacionno-analiticheskij zhurnal “Universitetskaja kniga”*. Available at: <http://www.unkniga.ru/face/3471-viktor-sadovnichiy-mgu-kurs0na-globalizatsiyu.html> (accessed 27 November 2015). (In Russian.)
- Shhepin K. (2013) V akademicheskome otpuske [Taking an Academic Leave]. *Rossijskaja gazeta*, 31 January. Available at: <http://www.rg.ru/2013/01/31/student.html> (accessed 10 December 2015). (In Russian.)
- Sinyatkin I., Mishin A., Karpuhina E. (2010) Analysis of Double Degree Programmes between EU and Russian HEIs. Final report. The European Union’s ENPI Programme for Russia.
- Yang Lan (2015) Sino-foreign cooperation in academics. Official Website of Global Times-Metro Shanghai. Available at: <http://www.pressreader.com/china/global-times-metro-shanghai/20150507/281595239095290/TextView> (accessed 5 December 2015). (In Russian.)
- Zhang Chun, Yu Zixia, Liu Zhenyu (2010) *The development of Sino-Russian and Sino-Soviet educational interaction*. Shandong jiaoyu chubanshe (in Chinese).
- Zhang Kaiyuan, Yu Zixia (eds) (2013) *The History of Chinese Student Study Aboard*. Beijing: Social sciences academic press (in Chinese).